

НА ПОРОГЕ 195-го

**Т. КАМЕНИР, кандидат искусствоведения,
заведующая литературной частью областного театра драмы**

ПЛОЗАДИ гастрольное лето, с его волнениями, напряженным трудом и радостями. Тепло принимали наши спектакли жители черноморских городов: Одессы, Керсона и Николаева. У окошка кассы постоянно вывешивалась табличка: «На сегодня все билеты проданы», местные органы культуры награждали нас грамотами, зрители — цветами и аплодисментами, а пресса писала о разнообразном и неожиданном репертуаре нашего театра, о современном стиле исполнения, о высокой режиссерской культуре. Самое же воодушевляющее для нас — это контакт между сценой и залом, без чего искусство утрачивает свою магию.

В гостях нам было хорошо, однако, родной дом всегда тянет к себе магнитом и встреча с ним всякий раз волнует по-новому. Волнует она и тех работников театра, которые много лет живут в Туле и «присосаясь» к ней, и тех, кому предстоит первый сезон на тульской сцене. Нынешней осенью в театр пришло большое актерское пополнение; вскоре на наших афишах появятся ранее не известные тулякам имена режиссеров и художников.

Свой 195-й сезон театр не случайно открывает пьесой О. Йоселиани «Агабо и его дети». Пьеса щедро пронизана веками отстоявшейся народной мудростью, окрашена юмором, населена живыми, легко узнаваемыми людьми. На примере их судеб драматург говорит о наболевшем, о том, что никакая цивилизация не заменит человеку поющей птицы и цветущего дерева, о том, что земля-кормилица нуждается в человеческой любви и нежности не меньше, чем в машинах.

Отчуждение человека от природы, резкий и неразумный разрыв с традиционными, пастушески простыми формами жизни — об этом же бьет тревогу и молдавский писатель Ион Друцэ, чью драму «Птицы нашей молодости» мы с удовольствием и чувством большой ответственности включаем в репертуар нынешнего сезона. Старая Руца, словно из седых времен язычества,

принесла поэтическое восприятие жизни, знание лечебных трав, народных поверий и обрядов. Несовременным и даже вредным представляется все это ее племяннику Павелу, деловому председателю колхоза. Но именно собранная Ручей по капле родниковая вода утоляет неутолимую жажду умирающего Павела, именно найденные Ручей слова вносят успокоение в его душу, именно ее причитания дают выход и облегчение горю близких. Так оказалась преодоленной односторонность и ограниченность обоих антагонистов, так утихла вражда.

Этот сложный, диалектический взгляд на жизнь свойствен и автору трагикомедии «Трибунал», белорусскому драматургу Андрею Макаенку. Герои Макаенка — настоящие патриоты, и в своей ненависти к фашистским холуям они правы безоговорочно. А кроме того, они трезвые реалисты и верят только фактам. Казалось бы, и за это их следует приветствовать. Но не слишком ли бездумно верят они фактам? Автор откровенно делится со зрителем своими сомнениями. Ведь за явлением, за видимостью порой скрывается такая тонкая и деликатная вещь, как душа близкого человека, и ее-то, душу, в первую очередь следовало бы знать, а зная — верить.

Постановку «Трибунала» мы приурочиваем к 30-летию разгрома немцев под Тулой и под Москвой, так как в этой талантливой и неординарной пьесе, пусть косвенно, но дана разгадка тульского «чуда».

Первой премьерой нынешнего сезона суждено стать «Сослуживцам». Это умная, изящная и немного грустная комедия о странностях любви, о людях, которые нередко в силу своей доброты оказываются плохо защищенными от подлости. Авторы «Сослуживцев» Э. Брагинский и Э. Рязанов хорошо знакомы нашей публике по

фильму «Берегись автомобиля!», по комедии «С легким паром!», много раз игранный на тульской сцене.

Где бы ни происходило действие выбранной нами пьесы: на производстве, в научной лаборатории, на затерянном в снегах подстанке, на прежде всего волнующей судьбы людей, становление их характеров, отношения, возникающие между ними. Пьесы Бориса Васильева — «Веселый тракт» о шоферах-дальнейсовниках — и Александра Корина — «Раз... два... три» о научных работниках — представляются нам в этом смысле благодарным материалом, и мы намереваемся осуществить их постановку одними из первых в стране. Наш театр не пренебрегает поиском пьесы о рабочем классе, которая по своему художественному уровню была бы достойна этой темы.

Существует связь между тяготением театра к острой актуальной проблематике и его интересом к классике. Если художник хорошо чувствует нерв сегодняшней жизни, то в классическом произведении он отыщет и подчеркнет наиболее созвучное нашей эпохе. В свою очередь, шлифуя свое мастерство на классике, он возвращается к современной пьесе творчески обогатившимся.

Вскоре афиши оповестят зрителя о премьеры «Бесприданницы». Давно ушла в прошлое купеческая, соряющая деньгами и склонная мешать «французское с нижегородским» Русь времен А. Н. Островского. Но поруганное, оскорбленное чувство и сегодня приносит боль, но предательство в любви и сегодня остается предательством.

Давно обещали мы тулякам встречу с Левшой. Сейчас можно с уверенностью сказать: весной 1972 г. эта встреча состоится. Нам хочется представить на суд публики зрелище, патристичное по мысли, озорное по форме, одновременно светлое и печальное в своем глубинном звучании.

Из всего богатства западной классики мы оставили свой выбор на трагедии великого немецкого драматурга Фридриха Шиллера «Дон Карлос». Благородством помыслов, философией свободы и справедливости покорила эта пьеса когда-то юных Герцена и Огарева. В революционном Петрограде матросы и солдаты после спектакля «Дон Карлос» отправлялись на фронт с лозунгом: «Бей альбов!», превратив собственное имя палача Нидерландов герцога Альбы в нарицательное. Но не только этим притягателен для нас Шиллер: «Дон Карлос» — произведение захватывающей интриги, больших страстей, возвышающих либо иссушающих души.

Современная зарубежная литература в ее прогрессивном варианте — это крик пограничной человечности, это протест против культа насилия. С трагической силой звучит эта тема в произведении американского драматурга Тенесси Уильямса «Трамвай «Желание». На стыке детектива, мелодрамы и философской драмы идей решает эту проблематику чешский писатель Карел Чапек в пьесе «Дело Макропулос» (1921 г.).

Не забыли мы и о детях. Им адресован наш спектакль «Малыш и Карлсон», который живет на крыше». Ребенок видит мир, как волшебную сказку, для него все вновь и все полно глубокого смысла. Но взрослые порой пытаются отнять у малыша его любимого блохастого щенка или разрушить его веру в какого-нибудь самого лучшего, самого умного, самого красивого Карлсона, не сознавая, что тем самым они отнимают у ребенка детство. Итак, второй адресат нашего спектакля — взрослые, желающие узнать кое-что о своих детях.

Выбор пьес в значительной мере определяет лицо театра, но ведь пьесы можно читать, сидя в кресле у себя дома. Только когда режиссер и актеры найдут путь и средства, чтобы сделать мысль и слово видимыми и слышимыми, начинается, собственно, театр. Точнее, театр начинается тогда, когда в зал приходит зритель.

Молодой режиссер Борис Гутин, выпускник Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, репетирует с артистом Владимиром Башкиным роль Терешко в пьесе А. Мамаева «Трибунал».

Идет застольная репетиция «Бесприданницы». На сцене: гл. режиссер театра Р. Радлин ведет репетицию.

Фото В. Комарова.

